

Хлестал проливной дождь. Едва Сун Цзю выскочил во двор, как крупные, тяжелые капли мгновенно промочили его до нитки, за какую-то секунду превратив в жалкую вымокшую белку.

Вокруг царила непроглядная тьма. Только что посаженные молодые персиковые деревья отчаянно гнулись и трепетали под порывами ветра. Сун Цзю отряхнул вымокшую шерстку и поднял мордочку, уставившись на просторный балкон второго этажа.

Вэй Шэнь ведь живет в той комнате, с балконом?

Ну да, наверно.

Сун Цзю глубоко вздохнул, прыгнул на стену и цепко впился коготками в кирпичную кладку, собираясь взобраться на второй этаж прямо по фасаду.

Почему не по лестнице? Он же не дурак! По лестнице идет грабитель, и побеги он следом — аккуратно попался бы злодею в руки.

Под свист штормового ветра Сун Цзю с недетской решимостью карабкался вверх по скользкой стене.

«Вэй Шэнь, сперва договоримся! Я спасаю тебя один раз, мы в расчете, и на этом все!»

В бушующей ненастной ночи крошечный вымокший зверек упорно карабкался по фасадной стене. Но из-за потоков воды и гладкой поверхности Сун Цзю срывался раз за разом. Он счесывал лапки, отбивал себе зад, и лишь спустя десяток попыток сумел найти угол, где зацепки были понадежнее.

И вот, оттолкнувшись изо всех сил, он зацепился за балконное ограждение. Глаза зверька радостно блеснули. Но очередной порыв ветра полоснул по фасаду, влажные подушечки лап соскользнули с круглого металлического прута, и Сун Цзю полетел вниз.

— Пи-и!.. — в ужасе пискнул он, отчаянно пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь.

В тот самый миг, когда падение казалось неизбежным, створка балконной двери распахнулась. Навстречу ворвавшемуся вихрю протянулась рука и ловко подхватила падающую белку.

Теплая, сухая ладонь надежно сжала мокрого зверька. Ветер продолжал бушевать, вздымая тяжелые шторы. Сун Цзю, протерев слипшиеся от воды глаза, сквозь пелену дождя разглядел стоящего в проеме Вэй Шэня.

В полумраке комнаты, одетый в светло-серый домашний костюм, Вэй Шэнь выглядел безупречно изящным и расслабленным. Сун Цзю еще никогда не казалось, что этот человек настолько красив.

Самый, самый красивый на свете! И душа у него, оказывается, тоже красивая!

Вэй Шэнь едва заметно нахмурился и втянул опешившего зверька внутрь. Створка бесшумно закрылась. С беличьей шерсти ручьями текла вода, мгновенно образовав лужицу на прикроватном столике.

Вэй Шэнь вытащил несколько бумажных салфеток и попытался промокнуть питомца, но без особого успеха. Бросив на стол кучку размокшей бумаги, он израсходовал еще пару штук, пока изможденный глупыш не обрел более-менее приличный вид.

Намокшая шерсть плотно облепила тело, отчего глаза белки казались совсем огромными и круглыми, а животик — упитанным и плотным, словно литой шарик.

Выбросив последние салфетки, Вэй Шэнь подхватил зверька за шкурку и поднес к рабочей зоне:

— Глубокая ночь. Не спится? Решил устроить побег? — пробормотал он вполголоса.

Побег? В этот раз решил сглупить и сдаться сам?

Сун Цзю задергался, посмотрел на свои мокрые лапки, сквозь шерсть которых просвечивала розовая кожа, и вдруг вспомнил о самом главном!

— Пи-и!..

Не успел он выдать хотя бы звук, как ротик бесцеремонно сжали двумя пальцами.

— Не шуми.

Сун Цзю хлопнул глазами, и его осенило: точно! А если бандит снаружи услышит?

Вырвавшись из рук Вэй Шэня, белка вскочила на стол и принялась отчаянно жестикулировать, прыгая из стороны в сторону.

«Там снаружи преступник! Очень лютый! Он пинал мою клетку! У него оружие! Беги, прячься, скорее вызывай человеческую полицию!»

Сун Цзю отчетливо помнил слова директора школы: если беда у демонов — ищи Бюро Управления Демонами, если беда у людей — зови дядей-полицейских! Тут уж точно не ошибешься!

Мокрый глупыш на столе в мгновение ока превратился в суетливого психованного зверька. Он скакал без остановки, разбрызгивая воду прямо на разложенный сценарий.

Вэй Шэнь глубоко нахмурился и захлопнул бумаги:

— Замри.

Сун Цзю растопырил лапки и уставился на него с немим шоком. Ты что, не видишь, что я тебе показываю?!

Там плохой человек! С оружием! Ужасно опасный! Беги-и-и!

Маленькая белка скакала налево, с угрожающим видом скаля зубы, потом перепрыгивала направо, падала на спину и отчаянно перебирала лапами, имитируя побег.

Вэй Шэнь потер переносицу:

— Что ты пытаешься сделать? — Не наелся? Переспал днем? Или просто решил отомстить за то, что сидел в клетке?

«Я хочу сказать...»

Сун Цзю внезапно подскочил, шерсть на хвосте встала дыбом. Он замер на краю стола, с угрожающим шипением уставившись в сторону входной двери.

Плохо дело, бандит уже близко!

Что делать?

Всё из-за того, что Вэй Шэнь такой бестолковый! Он же так доходчиво все показывал, как можно было не понять?!

В тишине ночи у самой двери раздался едва слышный щелчок взламываемого замка. Дверная ручка в темноте слегка дрогнула.

У Сун Цзю подкосились лапки, но он на инстинктах загородил собой Вэй Шэня.

У него есть когти и зубы! В крайнем случае можно на миг принять человеческий облик и застать злодея врасплох, а потом снова сжаться в белку и увернуться от удара! Вэй Шэнь хоть и глуповат, но такую возможность сбежать точно не упустит.

Его мокрая шерсть, еще недавно мягкая и шелковистая, топорщилась острыми иголками. Он оскалился, приготовившись к встрече с врагом.

Рука Вэй Шэня, тянувшаяся, чтобы снова взять зверька за шкурку, застыла в воздухе. В его голове промелькнула догадка. Мужчина бросил быстрый взгляд на бушующий за окном ливень, а затем — на крошечное существо перед собой.

Белка размером с ладонь, лишившись пушистого меха, выглядела совсем жалкой и

беззащитной. Но при виде опасности она не сбежала, а бросилась защищать его?

В памяти Вэй Шэня неожиданно всплыли слова Цзяо Линя: «Он защищает хозяина».

Но какой из него хозяин?

За эти два дня он ловил этого зверька несколько раз, таскал исключительно за шкурку, избегая лишних прикосновений, и своими руками запер в клетке.

Почему же?..

— Пи-и... — с переднего края стола донеслось тревожное сопение. Белка оскалилась, намереваясь принять на себя первый удар, как только дверь распахнется.

Холодная отстраненность во взгляде Вэй Шэня постепенно растаяла. На этот раз он мягко обнял мокрого зверька ладонью, не касаясь холки.

Сун Цзю от неожиданности замер, а потом начал отчаянно вырываться.

«Ты чего меня цапаешь?! Я тут делом занят! Ну и что, что ты тупой, не мешай хоть мне! Эх, люди — сплошные красивые безделушки...»

Белка тяжело вздохнула, чувствуя, как ответственность давит на плечи. Но едва он собрался выскочить из ладони, как палец Вэй Шэня мягко погладил его по голове:

— Не бойся.

— Бум!

Незванный гость за дверью, похоже, потерял всякое терпение. Вместо осторожного орудования отмычкой последовал грубый удар в дверь, и из коридора донесся крик:

— Вэй Шэнь! Я пришел к тебе! Открывай!

Сун Цзю опешил. Человек снаружи знает Вэй Шэня?

Неужели он ошибся?

Но если они знакомы, зачем пробираться через двор, да еще с оружием, ломать замок и... пинать его клетку?!

Он насторожил ушки, но Вэй Шэнь накрыл его головку теплой ладонью:

— Не слушай. Уши замараешь.

Слушая безумные вопли снаружи, Вэй Шэнь в темноте сохранял абсолютно ледяное выражение лица. Он достал телефон и набрал номер:

— Действуйте.

Сун Цзю замер. Что значит «действуйте»?

Почти одновременно с этим грохот в дверь оборвался. Раздалась пара глухих ударов, вскрики боли и звон упавшего на пол железа.

Вскоро в дверь снова постучали — на этот раз ритмично и вежливо:

— Господин Вэй, все готово.

Там кто-то есть?

Глаза Сун Цзю блеснули. Грабителя поймали?

Вэй Шэнь спокойно ответил:

— Спасибо за работу.

Сун Цзю обомлел. Он перевел ошарашенный взгляд с телефона в руке Вэй Шэня на дверь.

Вэй Шэнь знал о злодее? Он подготовился заранее?!

Сун Цзю вдруг вспомнил: этот человек использовал камеры, чтобы следить, как белка копает норку. Неужели он мог упустить проникновение постороннего? Наверняка во дворе стояла сигнализация, и охрана только и ждала сигнала, чтобы сцапать бандита.

А он-то...

Вспомнив, как жертвовал свободой, карабкался по мокрой стене под ливнем и спешил предупредить об опасности...

Сун Цзю повесил носик. Ужас. Вэй Шэнь опять сделал из него посмешище!

Человечки все-таки хитрые и коварные. А Вэй Шэнь, который умудрился связать его роботом-пылесосом, веревкой и колокольчиком — вообще самый страшный демон на свете.

Подергав лапками, Сун Цзю попытался выбраться из рук Вэй Шэня, чтобы залечить свое уязвленное самолюбие.

— Не дергайся.

В следующий миг его обернули в сухое чистое полотенце. Вэй Шэнь, подхватив сверток, размашистым шагом направился к выходу.

Дверь распахнулась. В залитом ярким светом коридоре несколько охранников прижимали к полу того самого негодяя, который пинал клетку.

Стоило Вэй Шэню появиться на пороге, как зафиксированный на полу человек дико извился и поднял голову. На его лице просияла безумная, восторженная улыбка. От этого взгляда у Сун Цзю мурашки побежали по спине.

— Вэй Шэнь! Я наконец-то вижу тебя! Они не пускали меня к тебе! — заверещал незванный гость. — Я так тебя люблю! Мечтаю всегда быть с тобой! Смотри, это все мое, я все про тебя собрал!

Словно в доказательство своей безумной любви, из его куртки на пол вывалилась целая пачка фотографий. Там были вырезки из журналов, снимки фанатов, но больше всего — тайно сделанных кадров. Вэй Шэнь в разной одежде, снятый со всех возможных ракурсов.

Сун Цзю не совсем понимал суть этих снимков, но ему стало по-настоящему жутко.

Человеческая любовь бывает такой уродливой? Тайком пробираться в чужой дом, ломать двери и пинать чужие клетки?!

Он вздрогнул, а безумец тем временем истерично закричал:

— Вэй Шэнь, когда ты завел питомца?! Почему я не знал?! Он такой уродливый! Давай выбросим его и купим нового, вместе!

Сун Цзю мгновенно пришел в себя от возмущения. Сам ты урод! Вся твоя семья уродливая! Он вообще-то самый красивый во всей школе — и в облике белки, и в облике человека!

В следующую секунду теплая ладонь мягко заслонила ему обзор:

— Не смотри. Грязь одна.

И пока безумец визжал и сыпал проклятиями, Сун Цзю услышал холодный, равнодушный голос Вэй Шэня:

— Вызывайте полицию.